

ОБРАЗНЫЙ ОБЪЁМ СТИХОТВОРЕНИЯ КАК ЧАСТЬ ПОЭТИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

(Заметки из Мастер-класса)

Несколько лет назад, сидя в небольшом ресторанчике кавказской национальности, притулившемся рядом с мрамором и гранитом Союза Писателей, мы разговаривали с Евгением Рейном о всяких пустяках, но и, как это случается, о поэзии тоже. В частности, речь зашла о его работе в Литературном институте. Сразу скажу, что поэзия Рейна – это очень «моё». Я люблю его романтический урбанизм, точность метафоры, лексическую свободу, отсутствие как внутренней цензуры, так и всяких попыток «стилизироваться». И потому мнение Евгения Борисовича по всякому литературному поводу я слушаю «по-студенчески»: с пиететом и вниманием.

В том нашем разговоре он впервые отдельно остановился на таком понятии в определении качества стихотворного текста, как «пространство», «объем». И, должен покаяться, я это его определение переваривал куда дольше, чем шашлык из кавказского шалмана. Но постепенно, перечитывая любимые стихи любимых авторов, все же додумал то, о чем говорил Рейн. Попробую это как-то пересказать своими словами, благо повод есть: совсем не мало стихов, публикуемых на сайте, именно от отсутствия объема очень и очень страдают. А некоторые, пытаясь интуитивно этого объема достичь, превращают стихотворение в некий мало связный набор образов-метафор, каждая из которых «тянет воз» читательского восприятия в свою сторону....

Итак, перейду к сути.

Прежде всего, остановлюсь на таком важном аспекте стихотворения, как «сложение» или «вычитание» использованных в нем образов. Сплошь и рядом встречаю в «мастер-классе» и просто в публикациях такие случаи, когда автор пишет, например, о светском бале, но сравнивает огонь, мерцающий в окнах дворца, с огнями мартеновских печей родного завода. Утрирую. Но тем не менее, сходные примеры вы наверняка знаете. В одной строчке у нас какой-нибудь мотылек, а в следующей уже паровоз. И т.п. Такой образный ряд никак не способствует наращиванию у читателя представления об описываемой ситуации, обстановке, антураже. Наоборот, восприятие разрушается, так как человек, думающий во время бала о мартеновской печке, явно попал туда случайно. И читатель вполне после этого вправе ассоциировать танцующих с бригадой сталеваров-ударников.

Совет тут простой: перечтите свой текст строго и непредвзято, отдельно задумываясь над каждым использованным вами сравнением, образом, тропом. Не довольствуйтесь тем, что именно вам кажется «похожим», либо тем, что вошло в ритм и дало долгожданную рифму. Строфа, в которой образы «взаимовычитаются» не стоит того, чтобы ее зарифмовать. Она все равно «молчит». И даже в хорошем стихотворении станет «выбитым зубом», мертвым полем, на котором ничего не растет. Порой одна такая строфа может убить весь текст. Чтобы никого не обижать, воспользуюсь примером из какой-то давнишней песни:

*"...Это не гром гремит,
Это не дождь шумит,
Это моя мечта
Чайкой к тебе летит"*

Честное слово, от такой мечты более всего хочется увернуться как-то...

Однако, есть и другая проблема, и тут мы уже переходим к тонким аспектам литературного ремесла. Проблема эта – слишком «плоскостное» решение темы. Именно в этой резервации живут всякие клише и штампы, но даже не о них сейчас речь. Мы говорим о том, что в простом разговоре именуется простым же словом: «скучно».

Когда-то «Слово о полку Игореве» было вознесено на вершину поэтического мастерства именно по причине того, что автор его сумел сделать довольно банальный для своего времени сюжет ярким и запоминающимся. Европейские аналоги героического эпоса: «Романсеро о Сиде Компеадоре», «Песнь о Нибелунгах», «Песнь о Роланде» - страдали одной главной болезнью. Это была «молодость языка». Европа в то время еще не наработала ассоциаций, и потому их сравнения и метафоры были плоскими, максимально близкими к описываемому предмету. «Конь-ветер», «Меч-молния», «Молот-гром». И вдруг мы читаем в «Слове о полку Игореве» хорошо знакомую всем, но совершенно удивительную для своего времени фразу: «не растекаться мыслью (белкой) по древу». Это какую же надо было автору иметь широту взгляда, какой объем пространства уметь связывать с повествованием, чтобы эдакую «мысль» запустить! Обратите внимание: ведь белка в "Слове" не бежит, не прыгает, а "течет", "растекается". То есть метафора имеет двойную и тройную глубину. Это и есть объем, о котором мы говорим.

Более или менее близким по образности к «Слову» я, например, считаю того же Гомера. Он умел сравнением сделать одних воинов «своими», а других «врагами». У него заря вставала «с перстами пурпурными». И т.п.

Говоря практически, когда Вы пишете свое стихотворение (к прозе это, правда, тоже относится в полной мере, разве что метафоры там более сдержанны), стоит сто раз подумать над тем, какими образами Вы описываете происходящее, свои чувства, людей и т.п. Отбрасывая те, что «вычитаются» из настроения и антуража стихотворения, Вы делаете только половину работы. Вторая половина – это отбросить те, что превращают стихи в скучный и «плоский» текст. В идеале, Ваше стихотворение должно не только нести новизну мысли или силу эмоции, но и рассказывать о них не банально, живо, точно, максимально приближая читателя к тем чувствам и мыслям, которые владели Вами при написании.

Как этого добиться? Да, это не просто. Скажу вещи общие, но вполне практические: во-первых, надо много читать хорошей литературы и выбросить на помойку литературу плохую. Во-вторых, в своей обычной речи, даже при общении с домашними, с друзьями и знакомыми, с людьми на улице надо стремиться по возможности каждое свое предложение строить максимально точно, максимально образно, максимально «литературно». Между «понял» и «Понял» - большая разница. Если Вам достаточно того, чтобы кто-то передал соль за столом, либо не вертелся под ногами во время работы – это одно дело. Тут достаточно и жеста иногда. Но если Вам нужно, чтобы человек сделал это с душой – лично для Вас – и с удовольствием, то тут уж точно жестом не обойтись.

Самое интересное, что это имеет прямое отношение к литературному процессу. Подумайте над этим. Если удастся впустить в свои стихи объем – привлечь к описанию нечто неожиданное, но абсолютно точно передающее Ваши чувства, Вас услышат. В ином случае, Вы рискуете остаться в груди тех, кто просто произносит слова, без малейшей надежды на сопереживание.